

голоса в палате кортесов. В Сицилии также император Фридрих II Гогенштауфен привлек представителей городов в парламенты, а при короле Фредерике — первом господине герцогства Афинского — муниципальное управление, как лучшая защита от феодальной аристократии, развилось особенно сильно. Общины выбирали своих *bajuli*, *giurati* и *consiglieri*, которые управляли городскими имуществами, а синдики были представителями коммун в общественных собраниях¹. Те же учреждения король перенес и в герцогство Афинское; позднейшие акты указывают на существование синдиков, судей, советников и *bajuli* в таких городах, которые, конечно, не могли сравняться по значению с Палермо, Мессиной, Трапани и Катаньей. Подобно викариям, и городские общины имели также своих канцлеров и нотариусов, которых ни в каком случае не следует смешивать с такими же чиновниками герцогского правительства. В качестве юридических лиц общины имели свою печать. На печати Фив во время испанского владычества был изображен св. Георгий, и, кажется, это указывает на некоторое предпочтение, отданное Фивам перед всеми остальными городами герцогства: это был герб товарищества каталанцев.

Муниципальные права остались по-прежнему в руках франков. Испанцы нашли в покоренных городах смешанное население, французских переселенцев и рабочих, которые под давлением первых были сведены на низшую ступень правовой жизни, но под мягким правлением ла Рошей и под влиянием многолетних связей с господствующим классом, верно, снова поднялись. И вот опять совершился такой же переворот в общинных отношениях, как и при первом переселении франков, ибо следствием каталанского завоевания было, конечно, вытеснение французов из должностей и постепенное «испанизирование» общин вследствие иммиграции из Каталонии и Сицилии.

То же самое произошло и по отношению к церкви и ее имуществам, отчасти захваченным каталанцами. Конечно, введенное папой разделение на диоцезы не было затронуто, и латинских ар-

¹ Gregorio, *Consid.*, соответств. отделы.